

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

18 Сентября

№ 37.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе: *Томскъ 18 сентября. — Письмо въ редакцію. — Царство животныхъ въ Нарымскомъ краѣ.*

ТОМСКЪ 18 СЕНТЯБРЯ.

Очень давно уже въ нашихъ вѣдомостяхъ не появлялось подъ настоящею губернской ни слова, ни строчка; но не думаемъ, что-бы это было такими замѣтными явленіями, о которыхъ бы стоило теперь вести рѣчь и объяснять причины, почему дѣло вышло такъ, а не иначе. Но совѣстна сказать, хотя и въ общедо-собственному самолюбію, намъ уже хорошо известно то замѣчаніе, которымъ пользуются губернскія вѣдомости среди остального общества, равно какъ и то возмущеніе, которое возбуждаютъ они вообще предъ судомъ всего русскаго читающаго люда. Поэтому совершенно рационально поступимъ мы, если саркастично отстранимъ отъ себя всякія подробности объясненія по поводу дѣлвременнаго молчанія. Для насъ будетъ совершенно достаточнымъ вѣдомости, что подобное снисхожденіе съ нашей стороны скорѣе всего можно приписать близкому опасенію за безполезную трату времени на составленіе статей, или во все вѣщахъ или по крайней мѣрѣ не имѣющихъ никакого вліянія на заведенный у насъ порядокъ вещей, чѣмъ какому-нибудь другому основанію. Говорить безъ всякихъ послѣдствій, безъ всякаго отъзвучиванія со сто-

роны общества о лучшемъ устройствѣ пожарной части, о лучшемъ устройствѣ мостовъ, о необходимости узаконенной корреспонденціи, о лучшихъ порядкахъ въ торговлѣ насомъ, говорить какъ будто шутя, для собственнаго удовольствія, для нескучнаго препровожденія времени, говорить, возложимъ, и не всегда строго-обдуманно, не всегда притягательно-вѣрно предположенія и мысли, но все-таки говорить голосомъ вопрошающаго въ пустыню и не встрѣтить ни одного замѣчанія, ни одного отклика, въ которомъ бы кто небудь выразилъ свое сочувствіе къ поднятымъ общественнымъ вопросамъ: — воля ваша! — это такое дѣло, послѣ котораго невозможно посмотрѣть на себя, какъ на человека, «толкующаго воду» или усердно «перелѣвывающаго въ пустое въ порожнее». Отъ чего, къ самому дѣлу, ни кто до сихъ поръ не сказалъ ни слова по поводу статьи «з прѣдлуги въ Томскѣ», тогда какъ этотъ предметъ слишкомъ близко касается нашихъ матеріальныхъ интересовъ и устанавивъ о немъ такъ нередко слышится среди частныхъ бѣдъ? Отъ чего до сихъ поръ такъ упорно держится обычай колотъ среди базара телятъ и возить публично на окровавленныхъ шкурахъ говядину, хотя подобными жертвами, какъ мнѣ удавалось

слышать, возмущаются даже простые кухарки? Отъ чего ни кто не поддержалъ, ни кто не отвергъ гласно, кромѣ одного сдѣланнаго лично автору замѣчанія, возможности выместить камнемъ наши торговныя площади, хотя каждый въ отдаленности томскій житель глубоко недоволенъ грязью нашихъ базаровъ? Отъ чего все это?—Отъ того, что мы любимъ поговорить, любимъ удовлетворять этой челоуѣческой потребности, любимъ задавать высокими космополитическими и философскими вопросами и наспускаться, но жалуя, отъ нихъ до мелочей быдальной своей общественной жизни, но только не прѣмѣнно окружать себя, при этомъ несколькими слушателями, говорить только устно, вслухъ, или будто съ цѣлю насладиться звуками собственнаго голоса. Нѣтъ, господа, дѣла общественныя дѣлятся не такъ. Какъ вы ни ратуйте среди нескольких избранныхъ лицъ.—ваше ораторство и останется однимъ только ораторством; вы «шумите—и только», какъ говоритъ Ренетилловъ. Если мы действительно сколько нибудь проникнуты общественными интересами, если мы точно желаемъ, чтобы наша общественная жизнь и дѣятельность подвигалась впередъ въ положительномъ радѣ улучшеній, то мы не должны выражать своихъ симпатій и антипатій одними гостинными восклицаніями, одними шумомъ на словахъ, а должны стараться заявить свое мнѣніе публично, дать ему ходъ за предѣлы кружка своихъ знакомыхъ, въ среду цѣлаго общества и отстаивать свое убѣжденіе, свой взглядъ не громкимъ голосомъ, не выразительными жестами, а серьезнымъ печатнымъ словомъ, выказаннымъ спокойно и твердо, безъ гнѣва и увлеченія. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, сколько въ средѣ нашего общества есть лицъ, способныхъ владѣть перомъ и сочувствующихъ всему доброму и хорошему въ устройствѣ общественной жизни; а много ли у насъ было статей, въ которыхъ бы высказали они публично свои стремленія поддержать общественные интересы? . . . Кто сдѣлалъ

за составомъ нашихъ вѣдомостей въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, тотъ, конечно, скажетъ, что подобныя статьи являлись въ нихъ нечасто, какъ радость. Изгнайте въ одинъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашихъ вѣдомостей, гдѣ будетъ напечатана переченьъ статей неоффициальной части за 1863 годъ, и вы увидите, какова это горькая правда.

Можетъ быть вы думаете, господа, что губернскія вѣдомости исстощатъ того, чтобы къ нимъ звать свои серьезные убѣжденія и стремленія: ошибаетесь! Въ этомъ—то ложномъ взглядѣ и кроется причина того, что наши вѣдомости, при недостаткѣ въ нихъ разчлѣненныхъ статей, мало расходятся и мало читаются. Стало бытъ вѣдомости не виноваты только тѣмъ, что они губернскія, а виноваты тѣ, кто смекнуть на нихъ съ пренебреженіемъ и вышло того, чтобы поддерживать и безгласный, возможный по условіямъ провинціальной жизни органъ гласности, или самою отдаленно одними ораторскими рѣчами или же жаждать чтенія столичныхъ газетъ и имъ только даютъ право разбирать наши домашнія дѣла, вовсе не подозревая того, что въ этомъ случаѣ иногда прямо идутъ противъ ее его высказываемаго устно стремленія—развивать областную жизнь и не поддерживать одной исключительной централизаціи. Доказывать это фактами въ настоящее время нѣтъ надобности. Разверните любую столичную газету и вы увидите въ ней цѣлый рядъ дальнихъ выписокъ изъ разныхъ губернскихъ вѣдомостей, на долю которыхъ выпала лучшая судьба, въ сравненіи съ нашими вѣдомостями, и въ которыхъ слышится голосъ не одного только или двухъ лицъ, но многихъ членовъ общества, знакомыхъ съ тѣми или другими мѣстными предметами и явленіями. Очевидно, такіа вѣдомости читаются и читаются съ интересомъ и статьи ихъ находятъ себя отзвучивы не только среди мѣстнаго общества, но и въ столицахъ. Если же до сихъ поръ

подобной судьбы не вышло нашимъ мѣдо-местамъ (1) и если въ некоторые общественные вопросы, поднятые въ нихъ, какъ будто совершенно пропали не замеченнымъ, то это единственно замѣсло отъ того, что въ нихъ высказывалъ почти только одинъ человекъ свое мнѣнiе. А ужель вы, господа, не знаете того простаго положенiя, что для возбужденiя лучшей мысли и лучшей дѣятельности общей массы населенiя нашихъ городовъ необходима не слабый только голосъ какого-нибудь мало вѣстнаго отдельнаго лица, а строгое и постоянное, съ позволенiя сказать, *долженiе* со стороны многихъ и, пожалуй, еще аляпательныхъ лицъ. Мыслимъ зашь не поймать грязи своихъ поступковъ а не ошомнител до тѣхъ поръ, пока ему не укажутъ на целый рядъ людей, имъ не довольныхъ. Наши общественники точно также до тѣхъ поръ будутъ съ бранью и ругательствами мѣсить грязь подъ своими ногами, пока не дождутъ къ до необходимости позаботиться объ уничтоженiи ея или потокомъ бѣднхъ нападокъ, или же внушенiемъ начальственнымъ. Что это действительно дѣлается у насъ такъ, а не иначе, — присмотритесь только и прислушайтесь въ нашимъ собранiяхъ общественниковъ. Зарвите, на домахъ, они еще разсуждаютъ очень здраво и основательно, уговариваются порой защищать тѣ или другiе общественные интересы, казвв-ляютъ готовность отстаивать къ всюю силою своей волею; а между тѣмъ въ самомъ собранiи, въ самую противеческую минуту и окажется, что они «только шутили», какъ говоритъ Репетьловъ. Громкiя голоса при подачѣ мнѣнiй не рѣдко улетаютъ у насъ скрамное большинство, какъ это и было, но дошедшимъ до насъ разсказамъ, при обсужденiи вопроса объ имущественномъ распредѣленiи мѣщанскихъ податей. Бѣтъ у насъ мѣщане—бобыли, ева достающiе себя насущный хлѣбъ, есть мѣщане—торговцы и окоманшасники, имѣющiе въ оборотѣ десяти двадати и тридцати тысячные капиталы. Понятно само собою,

что равномерно распредѣлять между тѣмъ и другимъ родомъ мѣщанъ окладные подати составляетъ вопiющую несправедливость, но не смотря на то въ собранiи общественниковъ мнѣнiе капиталистовъ одержало верхъ и они, какъ люди правые и сильные, успели увлечь за собой другихъ и умали весьма выгодно для своихъ личныхъ кармановъ прировнять себя въ количествѣ податей съ горькими бѣдняками. Думаете ли вы, что у нихъ хотя сколько нибудь вопiала при этомъ совесть и нечестое дѣльце обдѣлано ими только потому, что любовь къ деньгамъ пересидела нравственныя побужденiя:—ничуть не бывало! обзатомъ никто не говоритъ, вѣроятно, даже никто не думаетъ: такъ-де ужъ должно быть, чтобы «на бѣднаго Макара и швырки залезь». А попробуйте тамъ же самымъ людямъ, у которыхъ такъ глубоко улеглись эгоистическiе, разчетливые интересы и такъ слабо, и такъ мысленно запыльзуютъ изружу нравственныя, человѣчннн стремленiя,—попробуйте вовремя, заблаговременно и въ нѣсколькихъ статьяхъ внушить сознанию о необходимости равномернаго распредѣленiя налоговъ и о пользѣ, доставляемой бѣдняку сложениемъ съ него лишняго цѣлковаго нечувствительной зацвной его со стороны самостоятельнаго мѣщанина,—и вы увидите, что настоящее слово нѣсколькихъ членовъ общества не пройдетъ даромъ. Слабая партiя бѣдняковъ, ознакомившись заранее въ печати со взглядомъ на предстоящiй вопросъ лучшихъ членовъ общества, безъ сомнѣнiя, не такъ легко уступитъ своимъ защищаемымъ гласно права, а съ другой стороны и сильные крикуны не откажутся на нублчннн позоръ и не пойдуть противъ заавленныхъ очевидныхъ истины..... Впрочемъ чего же лучшаго искать для доказательства вѣрности высказанныхъ мыслей, какъ не настоящiй фактъ. Мы не можемъ еще ручаться за безуморизавенную его вѣрность и точность, какъ не очевидцы, а только лица, слышавшия о немъ разсказъ; все-таки думасъ,

(1) Впрочемъ изъ лучшихъ статей ихъ были нетолько перепечатки въ обыкновенныхъ столичныхъ изданихъ, но даже в переводѣ одного отрывка въ главномъ политическомъ органѣ нашего правительства—въ Journal de St. Petersburg.

что ни кто не скажет намъ по поводу нашей статьи ни слова и ни кто не дастъ обществу возможности позарить справедливость факта. Правы мы въ своей статье или не правы,—до этого какъ будто никому нѣтъ дела.

Чтожь, господа, ужеля все это не достаточноя небудительная причина въ тому, чтобы мы молчали довольно долгое время? Не повривимъ мы совѣстью и самоуваженіемъ, если скажемъ теперь, что, не произався нова ни слова о нашихъ общественныхъ явленіяхъ, мы между прочимъ все до ожидали слова другадъ и дунадн, что наше молчаніе не дастъ намъ поводъ присвокувить свою рать къ поднятымъ вопросамъ. Но,—увидъте какъ видите, наше желаніе не оправдалось и какъ ни странно, быть можетъ, покажемся мы опять со своимъ одиночнми, на кимъ веноддерживаемыми возгласамъ и убвжденіями, все-таки мы наитрени снова поднять голосъ и, отбросивши днвъ въ выждавія, говорить опять не только уже о нашей городской жизни, но по возможности о всенъ, что только случается замчателнаго по губерніи и о чемъ доходягъ до насъ оффціальными свѣденіи. Можетъ быть мы теперь еще болзе, чымъ словоотливые ораторы, будемъ пеходить на «шумящихъ» людей, характернуемыхъ Ренстиковымъ, однако пусть наше слово идетъ своею дорогою. Вдъ, въ самомъ дѣлѣ, жалъ намъ оставить безъ вниманія та ків, на примѣръ, явленіи, какъ небрежность въ поддержкѣ порядочнаго устройства города. Посмотрите-ка на нашу, такъ красно отдѣланную *Воскресенскую гору*, посмотрите, какъ она рушится и какъ видимо никто не замчатъ этого! *Не можидный те же, господа, не оальной силой, на поддержку доволно дорнаго устройства гору и не дайте ей возможности дойти до прежняго безобразія или же въ бдущемъ году не помнитесь за ея поправку во*

инко-кратъ большимъ каживалими, шмъ теперь!!.....

Вотъ видите, что намъ првводится теперь употреблать уже болзе крупный шрифтъ въ тѣхъ мѣстахъ своихъ статей, въ которыхъ мы хотимъ бы обратитъ хотя какое—набудъ вниманіе губернскаго общества. Дайте же, пожалуйста, господа, вашихъ статей въ наши вѣдомосты и подержите ихъ интересъ разработкой многостороннихъ вопросовъ нашего слишкомъ мало извѣстнаго края!

Быть можетъ вы стѣняетесь еще тѣмъ, что трудъ вашъ для губернскаго вѣдомостей остается не вознагражденнымъ: повѣрьте, что подобное положеніе немедленно должно окончиться вмѣстѣ съ развитіемъ вше, еслъ содержанія самыхъ вѣдомостей. Чемъ болзе въ нихъ будетъ помѣщено статей, тѣмъ болзе, конечно, будутъ они распротъ аняться въ обществѣ и тѣмъ болзе будетъ у нихъ средствъ къ ушлага вознагражденію. Это такъ ясно, какъ нельзя себя представить ничего яснѣе. А требовать себя безусловно платы прежде представленія статьи въ редакцію,—согласитесь сами,—дѣло довольно странное. Вдъ есть же у насъ въ Россіи прекрасное изданіе «Чтеніи въ обществѣ исторіи и древностей росайскихъ», въ которомъ много искренніе любители днла помѣщаютъ свои очень серіозные труды, хотя это изданіе и не даетъ имъ никакого вознагражденія. Гдѣ же послѣ этого наши —те благородныя, направленные къ пользе общества побужденія?!!

Что выйдеть изъ нашего предложенія,—не знаемъ. Пусть, кому угодно, проходитъ его мимо, не обращая вниманія, пусть явятся желающіе указать намъ на неумѣстныя стремленія: къ встрѣчъ того

и другого мы совершенно готовы, но разумеется, пражемъ съ благодарностію только послѣднее.

Д. Кузнецовъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Накопецъ и мы, Алтайскіе жители, другой годъ имѣемъ счастье управлять новыми учрежденіями. Все у насъ ново. Теперь уже каждое слово и прѣваго, и виновнаго выслушивается вслѣдствіемъ суденъ, значительно облегчившимъ протизу старикамъ въ перенесеннхъ волости и заносывается каждое дѣло въ книгу, какъ-бы оно начеважно ни было. Однимъ словомъ не стало призвола и все пришло въ добрый порядокъ. Дѣйствительно, вспомнишь хоть и недавнее прошедшее, да сообразишь съ нынѣшнимъ, такъ ирїидешь въ такому заключенію, почему же бы и по давню не быть этому хорошему—настоящему?

Новое положеніе уже понято сельскимъ населеніемъ и всюду слышится довольство и искреннее вѣроподданническое благодареніе Государю Императору, даровавшему великую милость народу.

Да велика, именно велика милость для Алтайскихъ крестьянъ! Въ чемъ она состоитъ, всякъ изъ моихъ собратьевъ—крестьянъ теперь позналъ. А я ограничусь замѣчаніемъ на первый разъ только тѣмъ, что прежде мы плачалияли кромѣ податей за заводскія работы по 30 руб., теперь платимъ податей и оброча до 13 руб.

Вотъ очевидно, что чувствую и вижу на дѣлѣ, то и написавъ, и смѣю просить

покорнѣе редакцію уступить этой моей статейкѣ мѣстечко въ издаваемыхъ ведомостяхъ.

Крестьянинъ С. Екинборовъ.

31 августа 1864 г.

Боровлянская волость

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ ВЪ НАРЫМСКОМЪ
КРАѢ.
(Продолженіе.) (1)

Олень

Олень водится во множествѣ по всему нар. краю, но не составляетъ предмета домашнего хозяйства нарынскихъ оленковъ, какъ у березовскихъ самоходовъ и тунгусовъ. Олень питается древеснымъ мохоомъ, и кромѣ этого ничто другое не можетъ считаться для него за правильную, нормальную пищу, хотя и можно видѣть иногда, что онъ ѣсть траву и съестья осанишка или другихъ кустарныхъ породъ. Это единственно случается только тогда, когда олень истомленъ сильнымъ голодомъ: всякой другой пищи онъ не переноситъ, скоро худѣетъ и ослѣзаетъ.

Олень скоро дѣлается ручнымъ, домашнимъ животнымъ. Тунгусы имѣютъ у себя обманщицу—самоку, которая отходитъ недалеко отъ юрты своихъ хозяевъ и примааниваетъ къ себѣ дикихъ самцовъ-оленей. Выволокшая обманщица хладнокровно смотритъ на примааниаго ею оленя, когда хозяинъ убиваетъ его въ ее глазахъ. За обманщицу тунгусы дорого платятъ, такъ какъ неохотно употребляютъ въ пищу своихъ домашнихъ оленей, замѣняющихъ для нихъ и лошадей, и корову, и стараются по возможности убивать для этаго оленей дикихъ. Тунгусъ не колеть даже и маленькимъ оленьимъ телатамъ своихъ и пользуется ихъ шкурками только

(1) Смотъ № № 32, 33, 34, 35 и 36.

тогда, когда телята родятся мертвые или в холодные весны замерзают. Шкурки их известны под именем неполюйскъ.

Самна оленя приносят по два теленка. Олени собираются табунами и делают переходы из одной местности в другую, как мы уже говорили об этом в рубрике о медведь и лось.

Билка.

Билка водится на всемъ пространстве нар. края. Это животное составляет в настоящее время единственное богатство нарынскихъ остатковъ и только, кажется, на нее одну оленки могутъ вполне рассчитывать и быть устроенными, что она долгие норы не оставляетъ имъ движухъ пустынь, пока не уничтожится кедровица, по безумному нерадннню жателей. Правда лесные пожары туземцы относятъ въ молнии или рассказываютъ, будто леса горятъ отъ того, что въ деревьяхъ растущихъ близко одно отъ другаго, во время сильныхъ вѣтровъ производится трѣние до степени воспламененія, но показанія эти не заслуживаютъ вѣроятія. Если и можно согласиться въ этомъ случаѣ съ туземцами нар. края, то развѣ на какомъ нибудь одномъ фактѣ изъ тысячи. Кроме того повѣдуется когда то слыши въ томскихъ губернскихъ ведомостяхъ, где говорилось между прочимъ, будто нарынскіе леса выжигаются тунгусами. Быть можетъ и въ этомъ есть доля правды, но все-таки нельзя скрыть той горькой истины, что главная вина пожаровъ неосторожно лежатъ на обитателяхъ нар. края. Тунгусы если и приходятъ отъ въ нар. край, приходя изъ Енисейской губерніи, то въ самомъ численно-мъ количествѣ, да въ три семьи, и приходятъ же приходятъ они къ г. Нарыму безъ женщинъ, единственно для продажи своихъ произведеній и для покупки недостающихъ имъ принадлежностей. Но некоторые тунгусы и приходятъ на рѣку Тымъ, въ

расстояніи отъ Нарыма 300 или 500 верстъ, а иногда въ Максимовской церкви въ 700 верстахъ отъ Нарыма. Все эти перекочевки бываютъ, очевидно, только на правомъ отдѣлѣ рѣки Оби, а на лѣвый ея берегъ тунгусы никогда не заглядывали, а между тѣмъ здѣсь-то преимущественно и уничтожены леса, особенно по рѣкѣ Васюгану. Начиная съ устья этой рѣки до самой вершины намъ встрѣчаются опустошительныя слѣды пожаровъ, иногда доволно свѣжихъ. Причину ихъ мы полагаемъ въ боѣе простомъ явленіи. Но сказаніямъ туземцевъ, промышленники и минуты не бываютъ безъ огня; огонь имъ нуженъ лѣтомъ для куруса отъ комаровъ, которыхъ въ нар. кр. съ начала іюна до половины августа бываетъ такое множество, что трудно себѣ представить. Въ это время въ нарынскихъ лесахъ только и можно подышать на открытомъ воздухѣ при курусе, или подъ холстовымъ пологомъ, а безъ этихъ средствъ наскочны объѣдать вамъ все открытыя части тела до опухли. Разведенное же курусо промышленники часто бросаютъ безъ надлежащаго присмотра, не залитое водою; искры разнеситъ вѣтромъ по сухимъ листьямъ или мшамъ и лесной пожаръ не избежать. Вторая причина пожаровъ та, что шпорцы, перевозкая изъ одного мѣста въ другое, останавливаются для ночлега или обѣда, вѣрять кушанье и также, какъ промышленники, оставляютъ огонь худо запертымъ. Въ такомъ же небреженіи можно обвинять и крестьянъ, собирающихъ кедровыя орѣха, и прищипковъ, вздвншихъ по рѣкамъ за нихъ покупкою или по другимъ промышленнымъ предпріятіямъ. Въ часлѣ торговцевъ иногда бываютъ люди пьяные, которымъ, какъ говорится, скоро на колѣно и для которыхъ ничего не стоитъ зажечь костеръ для развлечения, отъ скуки подъ хвойнымъ лескомъ. А если вѣтеръ и вступится при этомъ въ свои права и свѣласть уже не совсемъ приятною забаву, перенесетъ огонь въ тайгу, то стоитъ только шутникамъ

стать в лодку и отправиться подальше. Выяснить за это не кому. Все это особенно поддается тому, что леса выжжены преимущественно около берегов реки Васюгана, где всего больше бывает промышленящих лещей. Но мы не много бы сокрушались о потерях лещей, составляющих несобитаемую пустыню, если бы они не были для туземцев дороги тем, что служат обиталищем зверей. Все, что можно видеть сколько-нибудь прости-тельного в этом, разве то, что по географическому положению Васюгана и качеству почвы на месте выжженных лесов может со временем явиться колонизация и развиться хлебопашество. Что же касается бляки, то для нее осталось еще много кедровника, которого, разумеется, при благоразумном распоряжении, может достать еще очень на долгое время.

Бляка обитает по всему краю на обоих сторонах Оби. Пища ее преимущественно кедровый орех и, при неурожае его, она хотя и питается семенами сосны, выщелачивая их из сосновых шишек, но с большою трудностью. Гнезда делает бляка в дуплах гнилых деревьев. Оплодотворяется она в хорошей теплый годь два раза, именно весной между 15 марта и 15 апреля и в ноябре и декабре месяцах, если нет сильного холода и вгрозы. Старая бляка приносит от 5 до 7 детенышей, а молодая от 3 до 4. Как скоро достигают бляка полного роста, промышленники говорят об этом различно: одни уверяют, что весной родившаяся бляка в октябре приходит уже в полный возраст и делается способной к оплодотворению, другие же утверждают, что бляка растет целый год и оплодотворяется только по прошествии этого периода времени. Кажется, что первое повозание достовернее, ибо почти все породы грызунов получают возмужалость в шестимесячный

срок т. е., считая от времени зачатия. Принимая же за норму возраста бляки шестимесячный срок, мы можем приблизительно вычислить приплод ее. Величина старая бляка приносит 6 детенышей, из коих 3 самки через полгода принесут по 3 новых самки, и старая родит еще вторично 6 детенышей, то полный годовой приплод бляки сама — 22. Не в благоприятный же холодный годь нужно считать приплод в половину меньше. Из этого краткого очерка оплодотворения бляки видим, что для промысла ее самое вредное время года осенние месяцы октябрь и ноябрь, так как в это время она рождает вновь и оплодотворяется и следовательно с утратою одной старой бляки уничтожаются два поколения: одно родившихся и не возмужавших детенышей, которая должна погибнуть без матери, и другое оплодотворенные, живущие родятся в апреле. Но в это время бляка также гибнет от промысла. Промышленникам не мешало бы всегда иметь в виду это обстоятельство, хотя мы, описывая бляку, как предмет харьинской фауны, не поставили для себя целью обвинять промышленников в несовременном промысле ее или указывать им за лучшее для сего время.

Но да позволено будет нам сказать по этому поводу еще несколько слов о других зверях, например о бобре. Бобр, кажется мог бы существовать и до сего времени в харьинских речках, если бы промысел его был бы поблагоразумнее: а то в жадность и корыстолюбию промышленная его безжалостно. Известно, что бобр водится семействами; следовательно, найдя семейство бобра, можно не убивать детенышей — кошек и тогда естественно оставалось бы поколение бобров на продолжительное время и может быть сохранилось бы до сего времени. Ведь есть же народы, стоящие почти на одной степени умственного развития с харьинскими обитателя-

ми, однакоже они въ подобныхъ дѣлахъ не чужды руководствоваться дальновидностію. Къ скалистымъ берегамъ Норвегіи, какъ известно, бесною прилетѣть много гагъ. Жители ждутъ этихъ дорогихъ гостей. Иногда дѣлаютъ для нихъ искусственныя гнѣзда на скалахъ, даже кормятъ матокъ въ то время, когда они садятъ на яйца. Правительство строго запрещаетъ убивать гагъ. Итцы такъ хорошо понимаютъ хлопотство и заботы о кѣхъ своихъ благодѣтелей—хозяевъ, что почти не боятся людей. По выводу дѣтей они отираются съ ними въ море, оставляя своимъ хозяевамъ въ вознагражденіе прекрасный дорогой пухъ въ своихъ гнѣздахъ, котораго жители получаютъ изъ 20—30 яицъ на 40—50 р. сер. Въ 1858 году мы расказывали бывшій березовскій засѣдатель, что въ березовскомъ округѣ есть гнѣздо чернобурой лисицы, которое существуетъ тамъ уже болѣе 50 лѣтъ. Самовды такъ благоразумны, что вынимаютъ изъ него каждый годъ только по одному дѣтенышу и при томъ такъ осторожно, что matka не замѣчаетъ утраты своихъ дѣтей и продолжаетъ жить въ одномъ мѣстѣ. Къ чему же приписать отсутствіе лисицы въ нар. край? Мы утвердительно говоримъ, что это зависитъ отъ способа ловли ихъ, особенно отъ крестьянскаго гулянья, ловли облакою и гоньбы за заорами на дощадкахъ: объ этомъ, впрочемъ, мы еще будемъ имѣть случаи по ворить гораздо съ болѣею подробностію въ свое время.

Но Обя водится бѣлка свѣтлая, а въ вершинахъ ея прытковъ, какъ-то по Касюгану, Гыму и Кети она имѣетъ доволно темный цвѣтъ шерсти и при томъ

гавъ, что чѣмъ далѣе удалятся отъ Обя, тѣмъ болѣе терять бѣловатостя, хотя ростъ и шерсть свѣтлыхъ и темныхъ бѣлокъ одной величинны. Причины этого явленія еще на кѣмъ не изслѣдованы. Понадѣется иногда бѣлка даже совершенно бѣлая, но она не болѣе, какъ исключеніе въ родѣ альбиноса.

Летучая бѣлка.

Летучая бѣлка понадѣется всего болѣе около Тьма. Она гораздо короче обыкновенной; у ней нѣтъ крыльевъ, но она имѣетъ свойство набирать въ себя воздухъ и дѣлается какъ бы пузырькомъ, наполненнымъ воздухомъ, и тогда способна на прыжки большаго пространства, сажень въ 30—40. По этой способности она и названа летучею. Шерсть летучей бѣлки буро-сѣрая, хвостъ неглавъ пушистъ и пропорціоналенъ ея росту, какъ у обыкновенной бѣлки. Летучая бѣлка встрѣчается очень рѣдко: инородцы же встрѣчу ея почитаютъ за знакъ удачнаго промысла и по этому некоторые даже не убиваютъ ее, какъ предвѣстницу благополучія.

Песецъ.

Песецъ прѣбтгаетъ изъ сѣверныхъ лѣсовъ тоб. губер. изъ Березова и Обдорска. Въ нар. край впрочемъ встрѣчается онъ очень рѣдко.

(Продолженіе буд. т.)

дуть въ Казани *Химическую станицю* для производства анализовъ (разложенія) почвъ, удобреній, продуктовъ минеральнаго происхожденія, равно продуктовъ заводскихъ. Анализы эти дѣлаются въ Технологической Лабораторіи Казанскаго Университета, недавно устроенной профессоромъ Технологія А. К. Чугуновымъ: къ производству въ приглашенъ членъ Общества, Лаборантъ означенной Лабораторіи К. М. Зайцевъ, занимавшійся заграницей около двухъ лѣтъ, аналитическими работами въ лучшихъ Германскихъ Лабораторіяхъ. Подробности относительно предметовъ, подлежащихъ анализу, и цѣна анализовъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Анализы почвъ.

а) Полный качественный анализъ всѣхъ составныхъ частей почвы, какъ-то: глины, песка, известковыхъ солей, желѣза, щелочей и прочъ съ количественнымъ опредѣленіемъ веществъ, играющихъ главную роль въ питаніи растеній: кали, натра, фосфорной кислоты, кремнезема и аммоніака. — Цѣна 28 руб. сереб.

б) Тотъ же анализъ съ опредѣленіемъ физическихъ свойствъ почвы, способности поглощать влажность, плотности и проч. — 32 руб. сер.

в) Частный анализъ почвы, т. е. количественное опредѣленіе одной изъ составныхъ частей ея, какъ то органическихъ веществъ, глины, песка, известки, щелочей, фосфорной кислоты, аммоніака, — отъ 3 руб. до 4 руб. 50 коп.

д) Качественное опредѣленіе одной изъ составныхъ частей почвы — 2 руб.

Анализы удобреній.

а) Анализъ огородническихъ удобреній: гуано, животныхъ пометовъ; качественное и количественное опредѣленіе органическихъ и неорганическихъ веществъ,

азота (аммоніака), щелочей и фосфорной кислоты, — отъ 12 до 15 руб. сер.

б) Анализъ неорганическихъ удобреній: гипса, селитры, аммоніакальныхъ солей, костей, костяной муки, и суперфосфата — отъ 7 р. до 8 р. 50 коп. сер.

Полной анализъ известняковъ, съ опредѣленіемъ въ нихъ количества известки, гипса, магнезіи — 8 руб. 50 коп. сер.

Анализъ мергелей. Опредѣленіе въ нихъ количества известки, глины, кремнезема, магнезіи и полный качественный анализъ, — отъ 9 до 10 руб.

Анализъ золы лѣсной, травяной и зерновой. Полное качественное опредѣленіе всѣхъ составныхъ частей, и количественное опредѣленіе щелочей и фосфорной кислоты, отъ 9 до 10 руб. Количественное опредѣленіе въ золахъ одного поташа — 2 руб. сер.

Анализъ химическихъ продуктовъ: соды, хроміика, винного камня, квасцовъ, купоросовъ, красокъ: яря-ишдяки, охры, имальты; кислотъ стѣрной, соляной, азотной, уксусной, щавелевой, виннокаменной, лимонной, и опредѣленія въ нихъ примѣсей, — отъ 3 до 8 руб., смотря по сложности состава.

Исслѣдованіе глинъ. Опредѣленіе тугоплаваемости и вязкости ихъ — 3 руб. а вмѣстѣ съ полнымъ качественнымъ анализомъ составныхъ частей глины отъ 8 до 11 р.

Анализы рудъ: мѣдной, желѣзной, колчедановъ, хромстаго желѣзняка, малахита, кобальтовой, серебряной и платиновой рудъ — отъ 5 до 15 руб., смотря по сложности состава.

Анализы минералловъ, горныхъ породъ, сплавовъ, бронзы и проч.

Анализы камельнаго угля, антрацита,

бурого угля, сланца, торфа, асфальта. Определение въ нихъ органическихъ, геогическихъ частей и влажности отъ 7 до 10 руб. сер.

Анализы и изслѣдованія *нефти, смолъ* и определение ихъ пригодности къ освѣщенію, изслѣдованія *самородной сѣры* в примѣсѣхъ къ ней отъ—6 до 12 руб.

Анализы воды. Определение ея жесткости—2 руб. Качественный анализъ воды и определение въ ней извести, гипса и углекислоты—8 руб.

Анализы минеральныхъ водъ.

Анализы шелковыхъ и шерстяныхъ тканей. Количественное определение въ нихъ примѣсѣй волоконъ растительныхъ, бумажныхъ и льняныхъ, отъ 5 до 8 руб.

Для желающихъ воспользоваться учрежденіемъ Химической станціи, необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1) Вся вещества должны быть пересылаемы хорошо укупороженными, а въ особенности же жидкости.

2) Почвы, присылаемыя для анализа, должно брать сухими, съ полей неудобренныхъ и не покрытыхъ растительностію, всего лучше съ полей царовыхъ до вывозки на нихъ навоза.

3) Для полученія болѣе точныхъ результатовъ, необходимо брать образцы съ середины десятины, (около краевъ почвы всегда бываетъ болѣе плодородною, чѣмъ на среднѣй десятинѣ).

4) Десятина, съ которой предполагается взять пробу для анализа, должна по наружнымъ признакамъ, представлять въ себя среднія качества цѣлага поля по всей ширѣ участка.

5) Пробы, взятія съ различными мѣстами, не должно смѣшивать.

6) Съ каждой мѣстности поля, отличающейся особыми рѣзкими признаками, должно брать отдельную пробу, если желательно имѣть химическій анализъ почвъ этой мѣстности.

7) Точно также, для лучшей оцѣнки результатовъ анализа, не должно смѣшивать пробы взятія изъ пахатнаго слоя, растительнаго слоя и подпочвы, разунта подъ пахатнымъ слоемъ почвеу на ту глубину, до которой она обрабатывается земледѣльческими орудіями, употребляемыми въ хозяйствахъ, а подъ растительнымъ слоемъ почвы, слѣдующій за пахатнымъ и отличающійся отъ подпочвы болѣе или менѣе темнымъ цвѣтомъ; гдѣ въ почвѣ не находится растительнаго слоя, такъ что пахатный слой лежитъ непосредственно на почвѣ, самъ достаточно брать отдельно только образцы пахатнаго слоя и подпочвы.

8) Куски земли, назначаемые для анализа, должно вырѣзывать топоромъ или другимъ какимъ либо орудіемъ, въ видѣ болѣе или менѣ кубической формы: изъ пахатнаго слоя на всю его глубину, а изъ растительнаго и подпочвы верхка въ два или болѣе, смотря по удобству и возможности.

9) Образцы земли для анализа не должны содержать въ себя камней вслѣченной въ грѣцкій орѣхъ или болѣе; такіе камни лучше присылать отдельно для анализа.

10) Мелкіе же камни лучше оставлять въ самомъ образцѣ, особенно если требуется сдѣлать не только химическій, но и механический анализъ земли.

11) Каждый образецъ земли, назначенный для анализа, должно тщательно за-

вертывать въ бумагу и снабжать особыми номеромъ.

12) Всѣхъ каждой пробы земли, присылаемой для анализа, долженъ записать отъ обширности требуемаго анализа: для механическаго и количественнаго анализа вмѣстѣ онъ долженъ быть около фунта; если же требуется при этомъ опредѣленіе всѣхъ физическихъ свойствъ, то всѣхъ кусковъ долженъ быть около трехъ фунтовъ.

13) Для пересылки лучше всего укладывать свертки съ отдельными образцами земли въ одинъ ящикъ съ перегородками или въ нѣсколько ящичковъ.

14) Изъ прочихъ предметовъ образцы должны быть всѣмъ не менѣе $\frac{1}{2}$ фунта, исключая минеральныхъ водъ, которыхъ слѣдуетъ присылать не менѣе четверти ведра, и образцовъ глинъ—около фунта.

Примѣчаніе. Со всѣми требованіями, касающимися химической станціи слѣдуетъ обращаться въ Императорское Казанское Экономическое Общество.

Секретарь Общества А. Чугуновъ.

Перепечатано изъ № 11 Каз. Губ.
Вѣд. 1864 г.

ГОРГОВЫЯ ЦѢНЫ, СУЩЕСТВОВАВШИЯ ВЪ Г. ТОМЬСКѢ, НА СЪБЪСТНЫЕ ПРИПАСЫ, СЪ 19-го ПО 27-е СЕНТЯБРЯ 1864 Года.

	Цѣны:	
	Высшая руб. коп.	Низшая. руб. коп.
мука: ржаная, пудъ » »	— 43	— 41
— — пшеничная — » »	— 60	— 55
овесъ » — » — » »	— 28	— 26
горюхъ » — » — » »	— —	— —
крупа: ячная — » »	— 60	— 50
— — просовая — » »	— 80	— 70
— — гречневая — » »	— 80	— 70
масло: коровье — » »	6 40	6 —
— — козье — » »	6 —	5 80
говядина свѣжая:		
1-го сорта — » »	1 60	1 20
2-го — — — » »	1 20	1 —
рыбы:		
сельма свѣжая, пудъ »	— —	— —
— — соленая — »	2 60	2 50
осетрина свѣжая — »	4 —	3 60
— — соленая — »	— —	— —
стерлядь свѣжая — »	2 50	2 —
— — соленая — »	2 40	2 —
щуцья свѣжая — »	1 20	1 —
— — соленая — »	1 —	— 80
мелкая » » »	1 —	— 80
сырки свѣжіе, шт. »	— 15	— 12
— — соленые » »	— 10	— 8
мукуны свѣжіе, штука	— 45	— 40
— — соленые — »	— —	— —
яецъ сотня » »	1 20	1 —
дуку головчатого 100шт.	— 30	— 25
меду пудъ » » »	4 60	4 30
сахару — » » »	12 —	11 —

Дополнено цензурой.

Редакторъ Д. Кузнецовъ.